

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.2

УДК 327(100) | ББК 66.4

© Балацкий Е.В.

ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА Д. ТРАМПА И ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ЕВГЕНИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ БАЛАЦКИЙ

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) имени Е.М. Примакова РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: EVBalatsky@imemo.ru

ORCID: 0000-0002-3371-2229; ResearcherID: D-8752-2018

В настоящее время началось перекраивание геополитического пространства и изменение границ государств, что продуцирует совершенно новые решения политического руководства многих стран. В контексте данной проблемы в статье рассмотрена возможность сохранения Союзенными Штатами Америки своей геополитической гегемонии за счет реализации проекта Великого Объединения, предполагающего присоединение к стране трех новых территорий – Гренландии, Канады и Австралии. Показано, что этот проект является фактически единственным шансом для США перезапустить цикл накопления капитала в рамках прежней юрисдикции. Продемонстрировано, что подобное объединение привело бы к переформатированию глобального рынка природных ресурсов в пользу США с сохранением их неоспоримого лидерства. Понятие сделки, постоянно артикулируемое Трампом в его политической риторике, полностью укладывается в исторические традиции Америки по расширению их территории. Отдельное рассмотрение ситуации с Гренландией, Канадой и Австралией свидетельствует, что эти территории имеют свои уязвимые места, следовательно могут быть заинтересованы во вхождении в состав США, что делает проект Великого Объединения вполне реализуемым. Вместе с тем подчеркивается, что реализация названного проекта потребует выполнения четырех условий, которые пока отсутствуют: достижение окончательного консенсуса в среде политических элит США в отношении необходимости проекта Великого Объединения; переход властей США от деструктивной к конструктивной форме экспансионистской политики (от силовых методов к созидательной интеграции); возвращение политических элит страны к цивилизованной

Для цитирования: Балацкий Е.В. (2026). Экспансионистская политика Д. Трампа и переформатирование глобального геополитического пространства // Проблемы развития территории. Т. 30. № 4. С. 10–28. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.2

For citation: Balatsky E.V. (2026). The expansionist policy of D. Trump and the reshaping of the global geopolitical landscape. *Problems of Territory's Development*, 30(4), 10–28. DOI: 10.15838/ptd.2026.4.144.2

дипломатии, предусматривающей учет чужих интересов, ведение конструктивных переговоров, демонстрацию уважения к партнерам, готовность идти на компромиссы; наличие у Вашингтона соответствующего концептуального документа (плана) с детально проработанными стратегией и тактикой интеграции новых территорий. Отмечается, что в случае невыполнения перечисленных условий будут наблюдаться периодические вспышки активизации и затухания интереса будущих хозяев Белого Дома в отношении присоединения новых территорий, которые внесут весомый вклад в общую дестабилизацию геополитической обстановки. Слияние больших территорий в единые государства может стать главным фактором развития человечества на ближайшие 2–3 десятилетия.

Проект Великого Объединения, США, геополитическая гегемония, сделка.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках проекта Министерства науки и высшего образования РФ на 2026 год «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве» (№ 075-15-2024-551). Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за полезные замечания. Особую благодарность автор выражает В.А. Волконскому за его ценные советы по улучшению рукописи статьи.

Введение: новая политика в новых условиях

Приход в большую политику американского президента Дональда Трампа ознаменовался началом совершенно нового этапа экспансионизма, предполагающего пересмотр устоявшихся границ за счет расширения территории США. Достаточно напомнить, что Трамп еще во время своего первого президентского срока озвучил план присоединения Гренландии, над которым работала его администрация, а в 2019 году глава Белого Дома откровенно выражал заинтересованность в покупке острова¹. Считается, что интерес Америки возник в связи с попыткой Китая в 2018 году купить местный аэропорт (Gricius, 2025). В 2020 году помощники Трампа в Белом Доме и специалисты Министерства финансов США более предметно рассматривали предполагаемую покупку и определяли необходимые для этого финансовые ресурсы. В этом же году, по

сообщению сотрудника Министерства внутренней безопасности США Майлза Тейлора, Президент США интересовался возможностью обменять Пуэрто-Рико на Гренландию, а в 2024 году, в свой второй срок, он указал на «абсолютную необходимость» для США получить Гренландию в собственность². В 2026 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе Дональд Трамп выразил готовность заплатить за остров, а по сведениям «Daily Mail», рассматривал возможность предложить жителям Гренландии по 1 млн долл., если они проголосуют за ее присоединение к Штатам³. Еще через некоторое время по гренландской проблеме начали высказываться и члены команды Трампа. Например, Илон Маск обратился к будущему послу США в Дании Кену Хауэри со словами: «Помогите Америке заполучить Гренландию!»⁴. Все это свидетельствует о серьезности претензий мирового гегемона на самый большой остров в мире.

¹ NYP: Трамп интересовался покупкой Гренландии в свой первый срок // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241225/grenlandiya-1991119838.html?ysclid=mlfcym9oie690978651>

² Трамп снова заявил о необходимости для США приобрести Гренландию // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20241223/trump-1990764727.html>

³ Daily Mail: Трамп может предложить гренландцам по \$1 млн за вхождение в США // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8364270>

⁴ «Президент серьезен на все сто». Зачем Дональд Трамп решил присоединить к США Гренландию и Канаду и чем это может закончиться? // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/10/trump-the-new-coqueror/?ysclid=mlfd1i0v1v460994510>

Однако на северном острове аппетиты Трампа не остановились. Вскоре последовали анонсы о быстром возвращении Панамского канала в американскую собственность, а также предложения Канаде и Мексике войти в состав США. Еще во время своей второй инаугурации Трамп демонстративно называл премьер-министра Канады Джастина Трюдо «губернатором великого штата Канада», а саму страну он безоговорочно считал 51 штатом США. Более того, по словам Трампа, он это делает ради блага самих жителей Канады: «Многие канадцы хотят, чтобы Канада стала 51-м штатом США... Я считаю, что это отличная идея. 51-й штат!»⁵.

Не менее значимым является создание в 2021 году военного партнерства AUKUS между Австралией, США и Великобританией, которое обеспечивает первым доступ к технологиям американских атомных подводных лодок и «намертво привязывает» Канберру к стратегическому курсу Вашингтона на десятилетия вперед (Laurenceson, 2025).

Но и эти действия не исчерпывают инновационные императивы администрации Трампа. Нынешний 2026 год ознаменовался новым формами активности США во внешней сфере. Так, в январе 2026 года президент Венесуэлы Николас Мадуро был похищен спецслужбами США и предстанет перед американским судом по обвинению в наркотерроризме, а его персону заменена на марионеточную фигуру Дельси Родригес. В следующем месяце США и Израиль начали совместную операцию по бомбардировке Ирана и ликвидировали значительную часть высшего политического руководства страны. Также в январе 2026 года американский президент объявил нефтяную блокаду

Кубы, а в феврале уточнил, что планирует «взорвать» островное государство, так как его власти уже «висят на волоске»⁶.

Указанные события активно комментируются как в СМИ, так и в академических изданиях. Мнения аналитиков находятся в широком диапазоне: некоторые полагают, что риторика Трампа и ее внешняя хаотичность свидетельствуют об отсутствии продуманной политики⁷, тогда как другие считают эту риторику естественным элементом стратегии (Корецкая, 2017; Алексеев, 2017). Однако некоторые весьма серьезно относятся к его обещаниям⁸.

Видимо, определенная противоречивость политики Трампа имеет под собой объективную основу, но обозначенный им новый вектор в международных отношениях требует самого пристального внимания. Сегодня довольно четко обозначились две линии экспансионистской политики Трампа – конструктивная и деструктивная. Первая связана с расширением границ США путем официального присоединения новых территорий (Канада, Гренландия и др.), тогда как вторая предполагает усиление позиций Америки в разных регионах путем взятия под контроль правительств соответствующих стран и низвержения нежелательных режимов (Куба, Иран, Венесуэла и др.). Примечательно, что позиция властей США по указанным вопросам обнародуется и не скрывается, что можно считать новым трендом в государственном регулировании страны. Все эти изменения отнюдь не являются случайными, а внешнеполитические императивы, артикулируемые Трампом, нельзя воспринимать в качестве риторической бравады. В связи с этим цель статьи состоит в рассмотрении предпосылок и возможно-

⁵ «Президент серьезен на все сто». Зачем Дональд Трамп решил присоединить к США Гренландию и Канаду и чем это может закончиться? // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/10/trump-the-new-coqueror/?ysclid=mlfd1i0v1v460994510>

⁶ Станет ли Куба «следующим Ираном»: планы и перспективы Трампа // Mail: новости. URL: <https://news.mail.ru/politics/70430869/>

⁷ Успеть за 24 часа: западная пресса начала подсчет хаотичных «подвигов» Трампа // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/politics/2026/04/23/uspets-za-24-chasa-zapadnaya-pressa-nachala-podschyot-khaotichnykh-podvigov-trampa.html>

⁸ Я сказал! Самые скандальные заявления президента США Дональда Трампа // РенТВ. URL: <https://ren.tv/longread/1338500-ia-skazal-samye-skandalnye-zaiavleniia-prezidenta-ssha-donalda-trampa>

стей для осуществления Вашингтоном нового этапа внешнеполитической экспансии, а также той геополитической конфигурации, которая может сложиться в результате подобной политики.

Для конкретизации поставленной цели рассмотрим три территории, которые могут быть объединены с США: Гренландия, Канада и Австралия. Для конструктивного рассмотрения подобной новой геополитической конфигурации имеет смысл оценить три проблемных аспекта: целесообразность и обоснованность намеченной экспансии для самих США; реализуемость поставленных задач; вероятность и условия реализации столь масштабной трансформации.

Проект Великого Объединения

Здесь и далее будем рассматривать проект Трампа под условным названием «Великое Объединение» (ВО), который предполагает присоединение к США трех территорий – Канады, Австралии и Гренландии. Как уже было отмечено, Канада и Гренландия неоднократно озвучивались в риторике Трампа в качестве целей геополитического объединения, а Австралия, в силу своей тесной военной интеграции с США, находится в русле подобной интеграционной политики.

Может показаться, что столь масштабные геополитические амбиции Вашингтона ничем не обоснованы и даже во многом иррациональны. Однако выше будет показано, что это не совсем так. Идея проекта ВО появилась неслучайно и лежит в русле политики удержания глобальной гегемонии Соединенных Штатов. Вместе с тем нельзя не увидеть в этом проекте переход к принципиально новой политической позиции. Если раньше США, будучи глобальной империей, довольствовались теневым контролем над разными территориями мира, то сегодня администрация страны хочет узаконить свои претензии на стратегически важных участках суши и мирового океана. Речь идет отнюдь не об отказе от теневого контроля в пользу официальной объединенной юрисдикции, скорее теперь

эти две стратегические линии начинают проводиться одновременно.

Ниже рассмотрим глубинную логику проекта ВО. В этих целях выделим его геополитические, геоэкономические и исторические предпосылки.

Геополитические предпосылки Великого Объединения

Понимание нынешнего положения США отсылает нас к концепции циклов накопления, развитой Джованни Арриги. В соответствии с его классификацией США являются гегемоном четвертого глобального цикла накопления капитала, который постепенно сменяется пятым с центром в Китае (Арриги, 2006). Логика чередования мировых центров капитала (Генуя + Венеция, Нидерланды, Великобритания и США) почти не дает шансов на удержание старым гегемоном в лице США своих позиций. Постепенное вытеснение китайцами американских игроков с мирового рынка служит тому ярким подтверждением. Вместе с тем прежний гегемон никогда не отдает свои позиции без борьбы. В связи с этим первый срок президентства Трампа был связан с открытой попыткой *перезапустить* цикл накопления капитала в рамках прежней географической юрисдикции и тем самым сохранить привилегированное положение США (Балацкий, 2018). Эту же цель преследует Трамп в свой второй президентский срок, однако в его новой стратегии имеются отличия от первоначальной установки.

Заранее отметим чрезвычайно важный факт, констатируемый Арриги: «Каждый центр капитала интернализирует (берет на себя) издержки по обеспечению определенных функций – защиты своих рынков, производства продукции, обеспечения обменных операций и собственного воспроизводства» (Арриги, 2009). По его мнению, последняя (воспроизводственная) функция пока не была освоена ни одним центром. Более того, остается открытым вопрос о самой возможности «консервирования» мирового гегемона. Тем самым Трамп фактически взял на себя миссию по обеспечению

воспроизводства центра мирового капитала в лице США на неопределенно долгий срок. Не исключено, что это была утопичная идея с самого начала, однако это не отменяет тех усилий, которые американская администрация осуществляла в этих целях.

Не менее интересно, что Арриги различает *внешний* и *внутренний территориализм* мирового центра капитала. Первый направлен на освоение мира за пределами мирового центра, второй – на рынок внутри границ государства-лидера (Арриги, 2006). В этом контексте несложно увидеть, что первый президентский срок Трампа был направлен на реализацию внутреннего территориализма путем возвращения высокотехнологичных производств в США и оживления национальной экономики. В силу разных обстоятельств эта политика провалилась. На втором президентском сроке Трамп провозгласил переход к внешнему территориализму путем присоединения к США дополнительных территорий. Пока эта политика также не получает адекватного воплощения, однако сам факт поиска новых путей и попыток проведения двух масштабных институциональных экспериментов администрации Трампа является симптоматичным.

Сказанное выше демонстрирует, что Вашингтон не хочет и не может отдать свое привилегированное положение, а потому вынужден пробовать все способы для удержания своего господства. Проект ВО полностью вписывается в эту логику и в случае его успешной реализации может, по крайней мере, надолго продлить гегемонию США.

Геоэкономические предпосылки Великого Объединения

В настоящий момент разворачивается очередная война за природные ресурсы планеты. В этом смысле США, несмотря на их природное богатство, нуждаются в дополнительной ресурсной подпитке. Эту проблему можно решить путем присоединения новых территорий. На данный момент США по площади территории проигрывают не только России, но и Китаю, а по численности населения КНР в 4,1 раза опережает нынешнего гегемона. «Исправить» это положение дел может проект ВО. Расчеты показывают, что его реализация приведет к тому, что по площади территории «обновленные» США станут абсолютным лидером, превосходя по этому показателю Россию в 1,7 раза, а объединенную территорию России и Китая на 7% (табл. 1). Такое преимущество, вне всяких сомнений, является стратегическим, которое значительно повышает шансы Соединенных Штатов сохранить за собой гегемонию.

Прирост населения США от проекта ВО будет не слишком заметным, но и им нельзя пренебрегать. Например, преимущество КНР в новой конфигурации уменьшается с 4,1 до 3,4 раза. Хотя названное увеличение населения не является стратегическим, оно дает дополнительные преимущества США в отстаивании своих передовых позиций.

Важно отметить, что проект ВО дает США не чисто арифметическое преимущество в территории, а непосредственное лидерство с точки зрения располагаемых природных ресурсов. Так, по данным портала *24/7 Wall St.*, рейтинг десяти государств мира с самыми

**Таблица 1. Площадь территории и численность населения крупнейших стран мира
(по состоянию на 2026 год)**

Страна	Площадь территории, млн км ²	Население, млн чел.
Россия	17,260	146,2
США	9,147	341,2
Китай	9,597	1404,9
Проект ВО (США + Канада + Австралия + Гренландия)	28,757	409,3
Составлено по: Страны мира по размеру // Fandom. URL: https://geography.fandom.com/ru/wiki/Страны_мира_по_размеру ; Список государств и зависимых территорий по населению // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_государств_и_зависимых_территорий_по_населению?ysclid=mpicvy1r4w873109473		

богатыми сырьевыми запасами с большим отрывом возглавляет Россия (табл. 2). Однако Великое Объединение даст США абсолютный перевес перед своими главными конкурентами. В таком случае союз ВО по запасам природных ресурсов будет превосходить Россию почти на 30% и станет практически равен запасам России и Китая вместе взятым (с Гренландией, которая не учитывалась в расчетах, это преимущество еще больше увеличится).

Однако помимо общего баланса сил, указанного в таблицах 1 и 2, имеются и другие стратегические геоэкономические выгоды от проекта ВО. Это касается, прежде всего, предстоящего в обозримом будущем передела Арктики и шельфа Северного Ледовитого океана.

Арктика тает, становясь более открытой для судоходства и колонизации, а потенциал ее недр оценивают в сотни триллионов долларов. В борьбе за арктические ресурсы участвуют северные страны и, в связи с этим, проект ВО несет в себе солидный потенциал. Например, сейчас Россия претендует примерно на половину Арктики, а США за счет Аляски – только на 10%; одно

лишь присоединение Гренландии увеличит присутствие США в арктическом регионе до трети, а в союзе с Канадой они могут претендовать почти на половину арктических богатств⁹. Кроме того, по данным правительства США, на территории Гренландии добывается 43 из 50 полезных ископаемых, относящихся к стратегическим и критически важным для американской экономики. Габриэлла Грициус указывает, что в настоящее время США на 100% зависят от импорта 12 важнейших полезных ископаемых и на 50% от импорта еще 29 других полезных элементов; в Гренландии есть многие из них, в связи с чем присоединение острова можно рассматривать как способ снижения зависимости гегемона от импорта из Китая¹⁰. Происходящее таяние ледников дает дополнительные возможности для бурения нефтяных и газовых скважин, а также добычи рудных ископаемых. Глобальное потепление открывает и новые перспективы для мирового судоходства и торговли, в которых США готовы активно участвовать¹¹.

Не следует сбрасывать со счетов и военное значение Гренландии. Так, еще во времена холодной войны остров был важен для

Таблица 2. Объем запасов природных ресурсов по странам мира, 2021 год

Страна	Объем запасов, трлн долл.	Отношение к России, %
Россия	75,7	100,0
США	45,0	59,4
Саудовская Аравия	34,4	45,3
Канада	33,2	43,9
Иран	27,3	36,0
Китай	23,0	30,4
Бразилия	21,8	28,9
Австралия	19,9	26,3
Ирак	15,9	21,0
Венесуэла	14,3	18,9
Проект ВО (США + Канада + Австралия)	98,1	129,6

Составлено по: The world's most resource rich countries // 24/7 Wall St. URL: <https://247wallst.com/special-report/2012/04/18/the-worlds-most-resource-rich-countries/>

⁹ Что на самом деле задумал Трамп: готовы ли США воевать с соседями? // Ferra.ru. URL: <https://www.ferra.ru/review/techlife/trump-wants-greenland-and-canada.htm>

¹⁰ By stoking the Greenland debate, is the United States actually harming itself? // Eurekaalert! URL: <https://www.eurekaalert.org/news-releases/1113269>

¹¹ «Если он присоединяет Канаду, почему мы не можем Прибалтику»: Трамп начал зарубежную экспансию? // БизнесOnline. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/659409?ysclid=mlfe9r8uvh875465872>

США – он являлся ключевым местом для отслеживания баллистических ракет, которые потенциально могли достичь Соединенных Штатов со стороны СССР. В заявлении 14 января 2026 года Трамп подчеркнул, что приобретение Гренландии будет иметь решающее значение для «Золотого купола» – предлагаемой системы противоракетной обороны, которую США хотят использовать для перехвата ракет, запускаемых из космоса; пролив Гренландия – Исландия – Великобритания также имеет центральное значение для наблюдений на море, поскольку именно он преграждает подводным лодкам и военно-морскому флоту России доступ в Северную Атлантику¹².

Что касается Австралии, то ее присоединение является важным в контексте глобального противостояния с Китаем. Дело в том, что в последние десятилетия происходит активная китаизация Австралии, а именно китайская община является одной из крупнейших в мире по численности на душу населения и самой большой за пределами Азии. Путунхуа (китайский «мандаринский» язык) – второй по распространенности в Австралии¹³. Если этот процесс продолжится, то в обозримом будущем континент превратится в своеобразную провинцию Китая со всеми вытекающими из этого последствиями. Некоторые эксперты уже открыто говорят о том, что «китайцы будут создавать в Австралии второй Китай», в том числе перенося туда часть своего военного потенциала¹⁴. Очевидно, что такое расширение влияния КНР и возникновение связи Китай + Австралия сделает дальнейшую борьбу США за удержание гегемонии невозможной. Из-за этого в настоящий момент разворачивается молчаливая борьба за кон-

тинент между двумя сверхдержавами – США и КНР. Учитывая сказанное, Вашингтон должен создать официальный заслон для дальнейшей китаизации Австралии.

Рассмотренные геоэкономические аспекты проекта ВО не просто вписываются в логику доминирования США, но и делают его почти безальтернативным. В противном случае Америке не хватит ресурсов на сохранение своих глобальных привилегий.

Исторические предпосылки Великого Объединения

США как государство формировалось чрезвычайно своеобразно. Фактически оно постоянно укрупнялось за счет приобретения дополнительных земель. Хотя история таких покупок хорошо известна, кратко перечислим ее основные вехи¹⁵.

1. 1803 год (президент Томас Джефферсон) – приобретение у Франции территории Луизианы площадью более 2,1 млн км² за 15 млн долл.

2. 1819 год (президент Джеймс Монро) – приобретение у Испании Флориды за 5,5 млн долл.

3. 1848 год (президент Джеймс Нокс Полк) – присоединение по итогам американо-мексиканской войны более половины мексиканских территорий площадью 1,4 млн км² за компенсацию в 15 млн долл.

4. 1854 год (президент Франклин Пирс) – приобретение у Мексики территории площадью в 120 тыс. км² за 10 млн долл.

5. 1867 год (президент Эндрю Джонсон) – приобретение у России территории Аляски площадью 1,7 млн км² за 7,2 млн долл.

6. 1898 год (президент Уильям Мак-Кинли) – приобретение территории Филиппин, островов Пуэрто-Рико и Гуам по итогам

¹² By stoking the Greenland debate, os the United States actually harming itself? // Eurekalert! URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/1113269>

¹³ Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция // Западная Русь. URL: <https://zapadrus.su/rusmir/istf/132-konferentsii/2019.html>

¹⁴ Андрей Школьников: «Китайцы будут создавать в Австралии второй Китай» // Новые известия. URL: https://newizv.ru/news/2023-03-04/andrey-shkolnikov-kitaytsy-budut-sozdavat-v-avstralii-vtoroy-kitay-399653?utm_source=sozero.livejournal.com&utm_medium=referral&utm_campaign=sozero.livejournal.com&utm_referrer=sozero.livejournal.com

¹⁵ «Президент серьезен на все сто» Зачем Дональд Трамп решил присоединить к США Гренландию и Канаду и чем это может закончиться? // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/10/trump-the-new-coqueror/?ysclid=mlfd1i0v1v460994510>

испано-американской войны за 20 млн долл. (в 1946 году провозглашена независимость Филиппин; Пуэрто-Рико и Гуам остаются в статусе неинкорпорированных организованных территорий США).

7. 1898 год (президент Уильям Мак-Кинли) – присоединение к США путем аннексии Гавайских островов (в 1893 году американцами был организован правительственный переворот на Гавайях, в 1894 году провозглашена марионеточная Республика Гавайи и через четыре года аннексирована; в 1900 году Гавайи получили статус самоуправляемой территории, а в 1959 году были объявлены пятидесятым штатом США).

8. 1903 год (президент Теодор Рузвельт) – приобретение территории Панамского канала за 10 млн долл. и базы Гуантанамо на Кубе за 3,4 тыс. долл. (Панамский канал возвращен под юрисдикцию Панамы в 1999 году; Гуантанамо остается под контролем США).

9. 1917 год (президент Вудро Вильсон) – приобретение у Дании Виргинских островов за 25 млн долл. (Виргинские острова имеют статус неинкорпорированной организованной территории США).

Что касается Гренландии, то эксперты напоминают, что США заявляли о намерении приобрести остров в 1867, 1910, 1946 и 1955 гг., а теперь, в 2019 и 2025 гг., эту идею снова озвучил президент Трамп¹⁶. Так, в 1860-х гг. купить остров у Дании хотел президент Эндрю Джонсон, при котором была приобретена Аляска, а в 1946 году президент Гарри Трумэн даже предложил Копенгагену 100 млн долл. за передачу Гренландии Вашингтону¹⁷.

В отношении Канады у США также были свои виды. Так, в 1775 году, в ходе Войны за независимость США американские революционеры предприняли вторжение в Квебек, но потерпели поражение. Во время англо-американской войны 1812–1815 гг. также

было осуществлено несколько неудачных попыток захватить территорию современной Канады. Призывы к аннексии североамериканских британских колоний продолжали звучать и в период Гражданской войны 1861–1865 гг., а в 1867 году угроза американского вторжения стала одной из причин создания доминиона Канады и возникновения нового государства. К идее вторжения на территорию северных соседей американское военное командование вернулось в 1920–1930-х гг., когда был составлен план «Красный» на случай вооруженного конфликта с Британской империей; хотя документ носил гипотетический характер и не был одобрен конгрессом, сам факт возникновения такой инициативы симптоматичен¹⁸.

Все рассмотренные факты недвусмысленно говорят о том, что в США давно сложилась устойчивая традиция совершения территориальных сделок по расширению границ своей страны. При этом активно используются деньги, подкуп должностных лиц и военная сила. Несложно заметить, что американские власти виртуозно использовали возникающие исторические ситуации ослабления тех или иных государств для отъема у них территорий. При этом во многих случаях использовались деньги в качестве дипломатического прикрытия агрессии. Например, присоединение земель Мексики к США основывалось на ее военном поражении, однако денежная компенсация за них служила цивилизованной легитимации сделки. При этом власти Штатов обладали стратегическим видением выгод и готовы были на длительное сопровождение изначальной кампании. Похожим образом велась политика с Гавайскими островами, которые почти 60 лет находились в статусе самоуправляемой территории, а статус штата получили тогда, когда этому ничто не препятствовало.

¹⁶ By stoking the Greenland debate, os the United States actually harming itself? // Eurekalert! URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/1113269>

¹⁷ У Дональда Трампа активизировалось Западное полушарие // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7422780?ysclid=mlfdppz6a2864986830>

¹⁸ Насколько реально вхождение Канады в состав США. Трамп предлагает сделать соседнюю страну 51-м штатом, и часть канадцев не против // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/02/2025/679d15419a7947932cb1bfd?ysclid=mlfdw19r6z878538247>

Комбинируя имеющиеся инструменты, власти США вполне могут осуществить очередной виток расширения своей юрисдикции. В этом отношении политика Трампа отнюдь не противоречит американской традиции, а скорее, наоборот, полностью лежит в ее русле. Как отмечают аналитики, инициативы Д. Трампа не являются его «авторским изобретением», а представляют собой «новое издание» давних американских интересов (Мягков, 2025). Сегодня США все еще могут предложить поглощаемым странам определенные бонусы, которые будут способствовать мирному вхождению больших территорий в их состав. Выигрыш от проекта ВО, скорее всего, перекроет затраты на него.

Насколько же реализуем проект ВО? Рассмотрим этот вопрос отдельно по каждой территории.

Поглощение Гренландии: *pro et contra*

Соединенные Штаты выбрали Гренландию в качестве цели для присоединения отнюдь не случайно. Имеется множество обстоятельств, которые так или иначе облегчают реализацию этого замысла. Перечислим их.

Во-первых, с географической точки зрения Гренландия находится в Северной Америке, но в силу исторической традиции относится к Западной Европе, входя в состав Королевства Дании (Мягков, 2025). Этот факт может показаться малозначимым, однако в определенный момент он способен «выстрелить» и оказать заметное влияние на политические решения. Речь идет о том, что логика природы и планетарной конфигурации способствует интеграции Гренландии с Северной Америкой, а не Европой. США могут играть на этом, используя географию в своих целях. Давление со стороны американского истеблишмента будет только нарастать из-за ее стратегического измерения: контроль над островом позволяет в перспективе ставить вопрос о владении и доступе к эксплуатации запасов углеводородов на шельфе полярной зоны Арктики (Мягков, 2025).

Во-вторых, Гренландия в своей внешней политике заняла двусмысленную позицию. С одной стороны, она стремится к самостоятельности и отделению от континентальной Дании и усиливает сотрудничество с Канадой и США, с другой – она не форсирует этот процесс из-за финансовой зависимости от центрального руководства (Белухин, 2024). Это создает основу для ступенчатого поглощения Соединенными Штатами Гренландии: например, первым шагом остров обретет полную политическую самостоятельность за счет экономической помощи от гегемона, на втором – получит статус самоуправляемой территории под патронажем США, на третьем – статус неинкорпорированной организованной территории США, а на четвертом – статус их полноценного штата. У Вашингтона есть большие возможности играть на экономической несамостоятельности Гренландии.

В-третьих, географическое положение острова имеет военное значение, которое позволяет контролировать как всю полярную арктическую зону, так и транспортные пути доступа и транзита через нее (Мягков, 2025). В настоящее время в Гренландии размещено 17 военных баз США, что создает беспрецедентные возможности силового давления на руководство острова. Переход Гренландии под юрисдикцию США позволит им усилить свои военные позиции против России за счет контроля воздушного пространства Арктики и арктического побережья России. Для РФ это будет дополнительным вызовом, что уже само по себе будет инициировать власти США к реализации данного проекта.

В-четвертых, как уже отмечалось, ресурсное богатство острова имеет самостоятельное значение и служит источником притяжения для многих стран. На острове открыты месторождения драгоценных металлов (золота, серебра, платины), а также редких камней (алмазов, рубинов и уникального камня тугтупита). По оценкам экспертов, запасы нефти Гренландии оцениваются в 13% от мировых неразведанных запасов, а объемы запасов природного газа – в 30%, при

этом более 80% ресурсов углеводородов залегают на шельфе острова. Стратегический интерес США к Гренландии связан еще и с ее богатыми запасами пресной воды: общий объем ледников Гренландии составляет около 2,85 млн км³ льда, что эквивалентно 10% мировых запасов пресной воды. Значимость воды в качестве жизненного ресурса будет возрастать, следовательно, упускать контроль над подобным рынком США просто не могут. На указанные обстоятельства накладывается глобальное изменение климата в сторону его потепления в полярных широтах, за счет чего ледяной панцирь острова из-за таяния льдов ежегодно уменьшается почти на 245 млрд тонн, что, в свою очередь, открывает новые перспективы для организации коммерческой эксплуатации недр острова (Мягков, 2025).

В-пятых, природные ресурсы Гренландии имеют принципиальное значение для глобальной конкуренции. Считается, что глубинная причина интересов США к природным ресурсам острова состоит в его богатейших запасах редкоземельных металлов: лития, ниобия, тория, циркония, тантала, бериллия, иттрия и др. Их совокупный объем оценивается в 38,5 млн тонн, то есть около 30% от общемирового уровня, что выдвигает Гренландию на второе место в мире по запасам после КНР (Мягков, 2025). Значимость редкоземельных металлов определяется возрастающей необходимостью их использования в различных сферах высокотехнологичного инновационного производства – от передовых отраслей машиностроения и металлургии до атомной и аэрокосмической промышленности, военно-промышленного комплекса, производства электронного оборудования и средств оптической связи, химического производства и бытовых приборов. Ведущим поставщиком редкоземельных металлов на мировой и американский рынок является КНР, на долю которого приходится до 70%. Данное обстоятельство делает Соединенные Штаты зависимыми от Китая и грозит в будущем

технологическим отставанием. Овладение ресурсами Гренландии позволит гегемону переформатировать рынок высокотехнологичной продукции в свою пользу, что исключает его пассивное созерцание потенциальных возможностей интеграции. Более того, США уже осуществляли действия по вытеснению Китая из Гренландии, однако с учетом ориентации острова на внешнюю самостоятельность, это положение может в любой момент измениться.

В-шестых, в настоящее время Дания является слабым звеном северных стран Европы и не способна противостоять давлению США. Американская администрация уже не воспринимает Данию как достойного союзника в зоне Арктики в отличие, например, от Норвегии. Аналитики отмечают, что именно этим обстоятельством вызваны появившиеся претензии США на Гренландию, тогда как претензий на норвежский Шпицберген Трамп ни разу не озвучивал¹⁹ (Белухин, 2025). По сравнению с Норвегией Дания отличается избыточной бюрократичностью всех принимаемых решений, необязательностью их выполнения и отсутствием достаточных финансов для реализации своих обязательств. В таких условиях Дания не имеет политических козырей для отстаивания своего приоритета в отношении Гренландии.

В-седьмых, между континентальной Данией и Гренландией накопилось большое число противоречий и конфликтов. Перечислять все столкновения между территориями не имеет смысла, укажем лишь на некоторые из них:

- вопрос адекватного политического представительства Гренландии для отстаивания ее интересов в Арктике и, в частности, в Арктическом совете;
- требования гренландцев об их более активном участии в обеспечении безопасности острова;
- требование обеспечения равенства датского и гренландского языков, а также хроническая неспособность центрального

¹⁹ Белухин Н.Е. (2025). Гренландское зеркало американских интересов // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nikita-belukhin-grenlandskoe-zerkalo-amerikanskikh-interesov/>

правительства создать инфраструктуру синхронных переводов (Белухин, 2025);

– конфликты на почве действий ювенальной юстиции: в 2022 году по результатам тестирования родителей 5,6% детей гренландского происхождения были изъяты и переданы под опеку против 1% среди датчан²⁰.

Все это повышает шансы США на отсоединение Гренландии от Дании. При этом ответные меры центрального руководства Европейского государства носят преимущественно гуманитарный характер через устойчивое развитие Гренландии, зеленую энергетику и поддержку коренных народов при балансе внешнего давления и союзнических обязательств (Гриняев, Журавель, 2025). Очевидно, что такая пассивная политика не сможет остановить США.

К сказанному можно добавить несколько штрихов.

Во-первых, среди скандинавского населения английский язык является вторым (рабочим) языком и почти все его довольно хорошо знают. В этом смысле для гренландцев переход в англоязычную юрисдикцию будет отнюдь не таким болезненным, как это можно было бы предполагать. Скорее всего, с английским языком у островитян будет проблем даже меньше, чем с датским.

Во-вторых, предполагаемые американские дотации жителям Гренландии в размере 1 млн долл. на человека являются очень сильным аргументом. Дело в том, что для населения в 55,6 тыс. чел. это будет колоссальным рывком в уровне благосостояния, а для США необходимая сумма составит всего лишь 1% от доходов федерального бюджета 2025 года (5,24 трлн долларов)²¹. Такой «подкуп» населения может склонить чашу весов в пользу добровольного присоединения острова к США.

В-третьих, Штаты обладают возможностями решить многие застарелые и раздражающие проблемы жителей Гренландии.

Например, обеспечение полноценного интернет-покрытия на территории острова. Благодаря оборудованию компании SpaceX качество мобильной связи у островитян может улучшиться.

Рассмотренные выше факты говорят о том, что у США имеются все возможности для присоединения Гренландии. Вопрос состоит лишь в том, за какой срок, с какими издержками и в какой форме это будет сделано.

Поглощение Канады: *pro et contra*

Второй страной для присоединения к Соединенным Штатам в риторике Трампа фигурирует Канада. Несмотря на кажущуюся невозможность этого проекта, имеются обстоятельства, которые способствуют его реализации. Совсем кратко рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, США и Канада уже достигли рекордной политической и экономической интеграции. Например, Джон Макдугалл справедливо утверждает, что Канада участвует в процессе политической повестки «по умолчанию» (McDougall, 2020). Речь идет о вынужденной гармонизации политик Канады и США, что ставит под вопрос о канадской независимости во многих сферах. Более того, существующая зависимость канадской экономики от экономики Соединенных Штатов продуцирует дальнейшее укрепление сотрудничества двух стран (Филина, 2022).

Во-вторых, у США и Канады синхронизированы институты коллективной безопасности и их регулирование, а также налажено максимально тесное сотрудничество по данному направлению – обмен разведывательными данными, обеспечение безопасности границ и правоохранительной деятельности, борьба с терроризмом. Эксперты подчеркивают, что в основе такой синхронизации лежит общность институтов, идентичности и интересов двух стран (Хлопов, 2022).

²⁰ Власти Дании отобрали младенца у матери-гренландки сразу после родов // Российская газета. URL: https://rg.ru/2025/08/25/vlasti-danii-otobrali-mladenca-u-materi-grenlandki-srazu-posle-rodov.html?ysclid=mppu4hdtprv891236949&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

²¹ О бюджете США за 2025-й финансовый год: дефицит составил более 25% // EurAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2025/10/27/o-byudzhetze-ssha-za-2025-y-finansovyy-god-deficit-sostavil-bolee-25>

Такая конфигурация системы коллективной безопасности предполагает ее модификацию только в одном направлении – укреплении дальнейшей интеграции.

В-третьих, между США и Канадой установилось чрезвычайно тесное научное сотрудничество, которое в настоящий момент вряд ли удастся разорвать, но, наоборот, можно углубить. Так, в редакционной статье авторитетнейшего журнала «Science» утверждается, что главным партнером канадской науки являются Соединенные Штаты. По данным канадской библиометрической базы данных Web of Science, за последние 5 лет 27% всех канадских научных публикаций были написаны в соавторстве с американскими коллегами; также реализуются масштабные программы сотрудничества и совместных исследовательских проектов по важнейшим научным направлениям – изучению Великих озер, Арктики, космоса, здравоохранения, мониторинга климата, искусственного интеллекта, субатомной физики и обмена данными (Quirion, 2025).

В-четвертых, настроения населения Канады нельзя назвать однозначным в отношении возможной интеграции их страны в США. Так, согласно опросу 2025 года компании Ipsos, 30% канадцев проголосовали бы за вступление своей страны в США, если бы Вашингтон гарантировал им американское гражданство и перевод сбережений в американские доллары; в возрастной группе от 18 до 34 лет этот показатель достигает 43%. Примечательно, что 21% опрошенных считают, что объединение Канады и Соединенных Штатов в единое государство – это лишь вопрос времени²².

В-пятых, объединение двух стран не сопряжено с языковыми проблемами, ибо английский используется в обеих странах. Наличие франкоязычной части населения в Канаде периодически дает о себе знать, но не ведет к устойчивым сепаратистским настроениям.

Сказанное недвусмысленно говорит о том, что предпосылки объединения США и Канады имеются и вопрос состоит лишь в том, насколько комфортной будет конкретная модель интеграции.

Поглощение Австралии: *pro et contra*

Хотя в отношении Австралии президент Трамп ни разу не высказывался, именно эта страна остро нуждается в трансформации, а, быть может, и в интеграции с США. Напомним, что еще С. Хантингтон относил Австралию к разряду разорванных стран (Хантингтон, 2024). «Разрыв» наиболее отчетливо обозначился еще в начале 1990-х годов, когда политические лидеры Австралии решили, что их стране следует «переопределиться» – оставить Запад и стать азиатским обществом. Эта позиция приняла форму так называемого выбора *Китинга-Эванса*, введенного в научный оборот Хантингтоном в честь его авторов – премьер-министра Австралии Пола Китинга и министра иностранных дел того времени Питера Эванса. Выбор предполагал политический курс на слияние Австралии с Азией.

Данный исторический курьез показывает, что уже к концу XX века австралийское население потеряло свою самоидентификацию. Неудивительно, что австралийцы с явно выраженным западным менталитетом не могут в одночасье влиться в азиатскую культуру. В связи с этим страна оказалась между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, она сохранилась, по словам Пола Китинга, в качестве «филиала империи», а с другой – стала, по выражению Ли Кван Ю, «Новым белым отречьем Азии» (Хантингтон, 2024). За прошедшие 30 лет разорванность Австралии еще больше увеличилась. Азиатская направленность страны и успехи Китая привели к частичной потере лояльности континента своему стратегическому партнеру – США. Канберра считает, что эпоха главенства США подошла к концу и

²² Насколько реально вхождение Канады в состав США. Трамп предлагает сделать соседнюю страну 51-м штатом, и часть канадцев не против // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/02/2025/679d15419a7947932cb1bfd?ysclid=mlfdw19r6z878538247>

регион стал многополярным, когда более глубокая экономическая интеграция с КНР способствует не только внутреннему и региональному процветанию, но и стабильности и безопасности (Laurenceson, 2025).

Сейчас нет точной статистики, сколько в Австралии этнических китайцев. По имеющимся данным, к 2016 году их насчитывалось 1,2 млн чел, что соответствовало 5% населения страны (Каткова, 2018). По более свежим оценкам, к 2026 году эта цифра поднялась до 7%, а доля всех жителей из азиатских стран составляет 30%²³. Учитывая, что это некие минимальные оценки на фоне отказа правительства от политики «Белой Австралии», то истинный масштаб китайизации континента может быть кратно больше, что делает в обозримой перспективе переход Австралии под патронаж Китая абсолютно реальным. Уже сегодня самыми крупными этническими группами, вовлеченными в иммиграционный конфликт, являются итальянцы, китайцы и индийцы с быстрым ростом населения в последние годы²⁴. Эти факты несут в себе стратегические риски для США, в связи с чем они вынуждены будут реагировать на возникшую ситуацию.

Чтобы лучше понять стратегические выгоды от конкурирующих объединений США и Китая с Австралией, обратимся к таблице 3.

Очевидно, что если США упустят Австралию, а Китай перехватит интеграционную инициативу, то положение гегемона станет по-настоящему угрожающим. По площади территории объединение Китай

+ Австралия станет почти в 2 раза больше США, по населению – в 4,2 раза, а по обеспеченности природных ресурсов будет достигнут примерный паритет. Если же США смогут включить Австралию в свой состав, то Китай по численности населения будет превышать новое объединение в 3,8 раза, однако по площади территории и запасам природных ресурсов – уступать в 1,8 и 2,8 раза соответственно. Вывод прост: кто включит в свой состав (зону влияния) Австралию, тот и будет глобальным лидером в предстоящие десятилетия.

Что касается реалистичности присоединения страны-континента к Штатам, то рассмотренные выше факты говорят, что этот проект отнюдь не утопия. Здесь можно выделить несколько пунктов.

Первый – психологический и культурный. Обладая западным менталитетом, австралийское население три десятилетия не может определиться с культурным аспектом. Находясь в отдалении от основных центров ослабевающего Запада, она все больше вовлекается в орбиту влияния усиливающейся Азии и, прежде всего, Китая. Интеграция с США поставила бы крест на этой неопределенности. В случае, если она будет сопровождаться интенсификацией взаимных инвестиционных потоков, то победа Австралии будет очевидной, при этом контакты с Азией прерывать совершенно необязательно.

Второй – языковой. США и Австралия – англоязычные государства и их объединение не вызовет культурного шока у населения ни той, ни другой страны.

Таблица 3. Параметры предполагаемых территориальных объединений

Страна	Площадь территории, млн км ²	Население, млн чел.	Запасы природных ресурсов, трлн долл.
США	9,1	341,2	45,0
Китай	9,6	1404,9	23,0
США + Австралия	16,8	368,4	64,0
Китай + Австралия	17,3	1432,1	42,9
Составлено по: данные таблиц 1 и 2.			

²³ Behind the Poetic Words: The End of the Earth (Part II) // Wen Wei Po. URL: <https://www.wenweipo.com/a/202602/03/AP6981046ee4b04d7d56d187f3.html>

²⁴ Там же.

Третий – военный. Благодаря вхождению в блок AUKUS Австралия незаметно превратилась в ядерную державу. Это обстоятельство превращает континент в американский форпост в южном полушарии, который ни при каких условиях нельзя отдать геополитическому конкуренту в лице Китая.

Четвертый – экономический. Австралия представляет собой крайне специфичное географическое образование с довольно хрупкой экологией (Даймонд, 2023). Данный факт приводит к необходимости реализации на континенте массы мегапроектов. Например, Австралия устанавливает своеобразные рекорды по строительству грандиозных опреснительных заводов²⁵, реализует крупные проекты по строительству аэропортов, автомобильных и железнодорожных линий, включая железнодорожные и автомобильные туннели под гаванью с беспилотными скоростными поездами²⁶. Государство стало лидером в сланцевой добыче газа и рынка СПГ (Погосян, 2020). Оно развивает морской сектор в качестве одного из драйверов роста путем использования энергии волн и приливов океана и формирования на этой основе «голубой экономики» (Шарыгина, 2021). Все это создает грандиозный рынок для технологий и инвестиций из США.

Сказанное выше говорит о том, что у Вашингтона имеются реальные возможности для присоединения Австралии. Вопрос состоит лишь в том, насколько эффективно и деликатно это будет сделано.

Обсуждение результатов

Еще 10 лет назад проект ВО был бы воспринят как абсолютно фантастический, однако в условиях переформатирования старого мирового порядка он представляется чуть ли не единственным достойным отве-

том США на усиление Китая. Так, по данным МВФ, ВВП Китая впервые превысил ВВП США на 2,2% в 2016 году, а в 2025 году преимущество «Поднебесной» уже составило 34,0%²⁷. Это означает, что время работает на пользу азиатской страны, и при сохранении сформировавшегося производственного тренда, в 2035 году ВВП Китая будет превосходить соответствующий показатель США примерно на 70%, а это уже недопустимое отставание для Вашингтона.

Изложенное выше показывает, что проект ВО весьма желателен для США, выгоден поглощаемым территориям и вполне реализуем. В связи с этим напомним, что Джордж Оруэлл, в своем знаменитом романе, вывел три тоталитарных государства: Евразия, Остзия и Океания. Состав последней близок к рассматриваемому проекту ВО²⁸. Так, в Океанию входят, прежде всего, США, Канада и Австралия, а Гренландия относится к спорным территориям, за которые воюют три державы. Данный факт говорит о том, что уже к середине XX века глобальный расклад сил на планете был хорошо виден и предсказуем. Похоже, что сейчас футурологическое предсказание Оруэлла обретает зримые контуры.

Вместе с тем можно смело констатировать, что сегодня США совершенно не готовы к реализации проекта ВО. Для этого требуется выполнение нескольких условий.

Во-первых, необходимо достижение окончательного консенсуса между официальным и глубинным государством США, равно как и между демократами и республиканцами в отношении необходимости проекта ВО. Сегодня частичное обнародование данного проекта Трампом говорит о том, что в политическом истеблишменте Соединенных Штатов имеется серьезный запрос на подобную инициативу, однако

²⁵ Грандиозная стройка опреснительных заводов в Австралии // Fishki.net. URL: <https://fishki.net/3706461-grandioznaja-strojka-opresnitelnyh-zavodov-v-avstralii.html?ysclid=mpsblem4sv146446853>

²⁶ Инфраструктурный бум Австралии, может ли страна позволить себе столь дорогостоящее строительство транспортных и дорожных объектов? // За рубежом. URL: <https://zarubejom.ru/articles/infrastrukturnyy-bum-avstralii/?ysclid=mpsbyitfc147504599>

²⁷ List of countries by past and projected GDP (PPP) // Wikipedia. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_past_and_projected_GDP_\(PPP\)#cite_note-IMF_Data-1](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_past_and_projected_GDP_(PPP)#cite_note-IMF_Data-1)

²⁸ Оруэлл Дж. (2024). 1984. Москва: Азбука. 352 с.

непоследовательность позиции американского президента по этому вопросу вскрывает отсутствие единства позиций разных групп влияния. Не исключено, что правление Трампа станет временем консолидации политических элит страны вокруг проекта ВО и ознакомления мира с этой идеей, тогда как реализация замысла ляжет на плечи последующих администраций.

Во-вторых, власти США должны *окончательно перейти от деструктивной к конструктивной форме* экспансионистской политики. Похищения президентов других стран (Венесуэла), угрозы их правительствам (Куба и Панама), бомбардировки территории (Иран) должны смениться стремлением к объединению своих «генетических» союзников и построением модели их эффективной интеграции в действующую институциональную конфигурацию страны. Уже сегодня США воспринимаются во всем мире как агрессивное государство, неограничивающее себя какими-либо обязательствами, что делает небезопасным заключение с ним стратегических союзов. Практикуемые Вашингтоном политический шантаж и вмешательство в дела других государств уже максимально приблизили мир к ядерной катастрофе. В этих условиях масштабные мирные интеграционные инициативы осуществить практически невозможно.

В-третьих, политические элиты США должны восстановить феномен дипломатии, который был ими уничтожен в предыдущие десятилетия. За это время Вашингтон отвык учитывать чужие интересы и вести конструктивные переговоры, предпочитая вместо этого оказывать силовое давление на своих политических контрагентов. При интеграции дополнительных территорий в свой состав США будут вынуждены согласовывать свои и чужие претензии, предлагать бонусы присоединяемым странам, демонстрировать к ним уважение, идти на компромиссы и т. п. Это потребует серьезной перестройки работы внешнеполитического блока страны. Пока грубые и провокационные заявления Трампа действуют в

обратном направлении, а именно вызывают категорическое отторжение политики присоединения к США как у правительств, так и у населения территорий, намеченных к присоединению.

В-четвертых, реализация проекта ВО требует наличия у Вашингтона соответствующего концептуального документа (плана), в котором были бы детально проработаны стратегия и тактика интеграции новых территорий. Уже сейчас очевидно, что данный проект будет поэтапным и многоступенчатым. Например, сначала следует интегрировать Гренландию, потом Канаду и в конце Австралию. Успех интеграции одной территории будет служить основанием для интеграции следующей. При этом присоединение, например, Гренландии, как уже говорилось выше, будет осуществляться за несколько шагов: сначала получение независимости острова от Дании, затем приобретение статуса самоуправляемой территории под патронажем США, а через некоторое время статуса неинкорпорированной организованной территории США с предоставлением статуса штата. При этом, скорее всего, Канада и Австралия будут интегрированы как совокупность штатов в соответствии с имеющимися у них историческими территориальными делениями. Параллельно следует рассмотреть валютные вопросы, синхронизацию налоговых систем и т. п. Сегодня такой программы в США нет, хотя ее разработка не представляет принципиальной проблемы и не потребует много времени.

Выполнение перечисленных условий не представляет собой ничего экстраординарного, необходимо лишь согласие политических элит Америки по поводу необходимости проекта ВО. Если оно не будет достигнуто в ближайшее время, то мы станем свидетелями циклических вспышек активности будущих хозяев Белого Дома в отношении присоединения новых территорий с последующим их угасанием без каких-либо реальных достижений. Однако такие инициативы будут заметно дестабилизировать геополитическую обстановку.

Отметим еще один аспект проблемы. Рассмотренные выше сценарии переформатирования геополитического пространства преследуют очевидную цель – овладение всеми ресурсами, непосредственно связанными с территориями. Однако за этой целью стоит более глубинная проблема – борьба за технологическое лидерство КНР и США. Победитель в этой гонке захватит и удержит первенство в качестве страны-гегемона на долгие годы вперед со всеми вытекающими из этого последствиями. Уже сегодня многие технологические проекты двух стран-гигантов упираются в дефицит природных запасов. В связи с этим конкуренция за ресурсы и передовые технологии превращается в единый процесс, чем и обусловлена актуальность экспансионистских стратегий США. В этом смысле для КНР и США отказ от борьбы за новые территории равносителен отказу от борьбы за технологическое лидерство. Указанное противостояние усугубляется борьбой за глобальный эффект масштаба, овладение которым позволяет значительно поднять экономическую эффективность национальной экономики, что и является залогом высокой конкурентоспособности страны на глобальных геоэкономическом и геополитическом рынках.

В заключение нельзя не затронуть вопрос о ценности проведенного исследования, которая может быть рассмотрена в двух измерениях. С одной стороны, польза представленного анализа состоит в осмыслении основных параметров конкретного интеграционного проекта США, с другой – сама методология подобного препарирования сценариев глобального передела мира имеет универсальное звучание и может быть распространена и на другие подобные проекты. Предложенный подход является точкой отсчета для задачи сценарного прогнозирования геополитического и геоэкономического развития в условиях высокой неопределенности и постоянных гибридных войн. Он основан на представлении будущего как набора возможных сценариев (вариантов) развития с их последующим содержательным анализом. Например, рассмотренный в

статье сюжет интеграции геополитического пространства под эгидой США в будущем может не реализоваться и не превратиться в определяющий вариант развития в глобальном масштабе, однако разработка нескольких подобных сценариев с определением их вероятностей может стать новым регулярно используемым методом глобального прогнозирования. В этом смысле представленный подход может стать началом полезной практики изучения вариантов и перспектив глобального экономического развития.

Заключение

В статье рассмотрена возможность сохранения США своей геополитической гегемонии за счет реализации проекта Великого Объединения, предполагающего присоединение к стране трех новых территорий – Гренландии, Канады и Австралии. Показано, что этот проект является фактически единственным шансом для США перезапустить цикл накопления капитала в рамках своей юрисдикции. Отмечено, что подобное объединение привело бы к переформатированию глобального рынка природных ресурсов в пользу США с сохранением их неоспоримого первенства. Обосновано, что понятие сделки, постоянно артикулируемое Трампом в его политической риторике, полностью укладывается в исторические традиции США по расширению территории.

Отдельное рассмотрение ситуации с Гренландией, Канадой и Австралией показывает, что эти территории имеют свои уязвимые места, следовательно, могут быть заинтересованы во вхождении в состав США, делая проект Великого Объединения вполне реализуемым. Вместе с тем подчеркивается, что реализация названного проекта требует выполнения четырех условий, которые пока отсутствуют. Первое – достижение окончательного консенсуса в среде политических элит США в отношении необходимости проекта ВО. Второе – власти США должны осуществить переход от деструктивной к конструктивной форме экспансионистской политики (от силовых методов

к созидательной интеграции). Третье – политические элиты США должны вернуться к цивилизованной дипломатии, предусматривающей учет чужих интересов, ведение конструктивных переговоров, демонстрацию уважения к партнерам, готовность идти на компромиссы. Четвертое – наличие у Вашингтона соответствующего концептуального документа (плана) с детально про-

работанными стратегией и тактикой интеграции новых территорий.

В случае невыполнения перечисленных условий мир станет свидетелем периодически вспыхивающего и затухающего интереса будущих администраций Белого Дома в отношении присоединения новых территорий. Это будет вносить весомый вклад в обострение геополитической обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А.Б. (2017). Конструирование моральной паники в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Т. 62. № 2. С. 55–64.
- Арриги Дж. (2006). Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. Москва: Издательский дом «Территория будущего». 472 с.
- Арриги Дж. (2009). Послесловие ко второму изданию «Долгого двадцатого века» // Прогнозис. № 1 (17). С. 34–50.
- Балацкий Е.В. (2018). Концепция циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее приложения // Terra Economicus. Т. 16. № 1. С. 37–55.
- Белухин Н.Е. (2024). Ближе к Вашингтону, чем Брюсселю? Сравнительный анализ парадипломатии Гренландии и Фарерских островов // Анализ и прогноз. ИМЭМО РАН. № 4. С. 57–72.
- Гриняев С.Н., Журавель В.П. (2025) Геополитическая трансформация Арктики и стратегия Дании в условиях глобальной конкуренции // Общественные науки и современность. № 5. С. 7–16.
- Даймонд Дж. (2023). Коллапс. Почему одни общества приходят к процветанию, а другие – к гибели. Москва: АСТ. 864 с.
- Каткова Е.Ю. (2018). Роль китайской диаспоры в формировании новой иммиграционной политики Австралии // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, Т. 18. № 3. С. 642–655.
- Корецкая О.В. (2017). Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа // Преподаватель ХХ век. № 2. С. 349–355.
- Мягков В.Ю. (2025). «Гренландский вектор» геоэкономической стратегии США // Российский внешне-экономический вестник. № 2. С. 61–68.
- Погосян А. (2020). Сжиженные надежды: австралийский рынок СПГ в условиях энергоперехода // Энергетическая политика. Т. 154. № 12. С. 74–83.
- Филина А.Д. (2022). Противоречия в американо-канадских экономических отношениях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. № 4. С. 117–121.
- Хантингтон С.Ф. (2024). Столкновение цивилизаций. Москва: АСТ. 640 с.
- Хлопов О.А. (2022). Сотрудничество США и Канады в области безопасности: роль институтов и идентичности // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Т. 3-2. № 66. С. 81–88.
- Шарыгина А.Т. (2021). Перспективы развития в Австралии возобновляемой энергии океана // Ученые записки Международного банковского института. Т. 38. № 4. С. 124–143.
- Gricius G. (2025). Constructing low tension: The role of experts and narratives in the case of Greenland. *The Nordic International Studies Association*, 60, 4, 647–674. DOI: <https://doi.org/10.1177/00108367251364175>
- Laurenceson J. (2025). Ambiguous alignment: Australia navigating US–China rivalry in the post-AUKUS era. *China International Strategy Review*, 7, 16–30.
- McDougall J. (2020). *Drifting Together: The Political Economy of Canada-US Integration*. Toronto: University of Toronto Press.
- Quirion R. (2025). Uphold US-Canada science. *Science*, 387, 6739, 1127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) имени Е.М. Примакова Российской академии наук (Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; e-mail: EVBalatsky@imemo.ru)

Balatsky E.V.

THE EXPANSIONIST POLICY OF D. TRUMP AND THE RESHAPING OF THE GLOBAL GEOPOLITICAL LANDSCAPE

At present, the geopolitical landscape is being reshaped and state borders are being redrawn, which is giving rise to fundamentally new decisions by the political leadership of many countries. In the context of this problem, the article examines the possibility of the United States of America maintaining its geopolitical hegemony through the implementation of the Great Unification project, which envisages the accession of three new territories – Greenland, Canada, and Australia. The research shows that this project is virtually the only chance for the United States to restart the capital accumulation cycle within its existing jurisdiction. The paper demonstrates that such an unification would lead to a reconfiguration of the global natural resource market in favor of the United States, securing its undisputed leadership. The notion of a deal, constantly articulated by Trump in his political rhetoric, fits entirely within the historical traditions of the U.S. territorial expansion. A separate examination of the situation with Greenland, Canada, and Australia indicates that these territories have their own vulnerabilities and may therefore be interested in joining the United States, which makes the Great Unification project quite feasible. At the same time, the article emphasizes that the implementation of the said project would require the fulfillment of four conditions that are currently absent: reaching a final consensus among the U.S. political elites regarding the necessity of the Great Unification project; the shift of the U.S. authorities from a destructive to a constructive form of expansionist policy (from coercive methods to constructive integration); the return of the country's political elites to civilized diplomacy, which entails taking into account the interests of others, conducting constructive negotiations, demonstrating respect for partners, and being ready to compromise; and Washington's possession of an appropriate conceptual document (plan) with a detailed strategy and tactics for the integration of new territories. The work notes that if these conditions are not met, periodic outbursts of interest among future White House occupants regarding the annexation of new territories will be observed, which will significantly contribute to the overall destabilization of the geopolitical situation. The merging of large territories into unified states may become the main factor of human development over the next 2–3 decades.

Great Unification project, United States of America, geopolitical hegemony, deal.

REFERENCES

- Alekseev A.B. (2017). Constructing moral panic in political discourse. *Politicheskaya lingvistika*, 62(2), 55–64 (in Russian).
- Arrighi G. (2006). *Dolgi dvadtsatyi vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Time]. Moscow: Izdatel'skii dom "Territoriya budushchego".
- Arrighi G. (2009). Afterword to the second edition of The Long Twentieth Century. *Prognosis*, 1(17), 34–50 (in Russian).
- Balatsky E.V. (2018). The concept of capital accumulation cycles by J. Arrighi and its applications. *Terra Economicus*, 16(1), 37–55 (in Russian).

- Belukhin N.E. (2024). Is it closer to Washington than Brussels? Comparative analysis of the paradiplomacy of Greenland and the Faroe Islands. *Analiz i prognoz. IMEMO RAN*, 4, 57–72 (in Russian).
- Diamond J. (2023). *Kollaps. Pochemu odni obshchestva prikhodyat k protsvetaniyu, a drugie – k gibeli* [Collapse. How Societies Choose to Fail or Survive]. Moscow: AST.
- Filina A.D. (2022). Contradictions in the US-Canadian economic relations. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 4, 117–121 (in Russian).
- Gricius G. (2025). Constructing low tension: The role of experts and narratives in the case of Greenland. *The Nordic International Studies Association*, 60, 4, 647–674. DOI: <https://doi.org/10.1177/00108367251364175>
- Grinyaev S.N., Zhuravel' V.P. (2025) The geopolitical transformation of the Arctic and Denmark's strategy in the context of global competition. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 5, 7–16 (in Russian).
- Huntington S.P. (2024). *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of Civilizations]. Moscow: AST.
- Katkova E.Yu. (2018). The role of the Chinese Diaspora in shaping Australia's New immigration policy. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 18(3), 642–655 (in Russian).
- Khlopov O.A. (2022). U.S.-Canadian security cooperation: The role of institutions and identity. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 3-2(66), 81–88 (in Russian).
- Koretskaya O.V. (2017). Linguistic and stylistic features of Donald Trump's political rhetoric. *Prepodavatel' XX vek*, 2, 349–355 (in Russian).
- Laurenceson J. (2025). Ambiguous alignment: Australia navigating US–China rivalry in the postAUKUS era. *China International Strategy Review*, 7, 16–30.
- McDougall J. (2020). *Drifting Together: The Political Economy of Canada-US Integration*. Toronto: University of Toronto Press.
- Myagkov V.Yu. (2025). The “Greenland vector” of the U.S. geo-economic strategy. *Rossiiskii vneshne-ekonomicheskii vestnik*, 2, 61–68 (in Russian).
- Pogosyan A. (2020). Liquefied hopes: The Australian LNG market in terms of energy transition. *Energeticheskaya politika*, 154(12), 74–83 (in Russian).
- Quirion R. (2025). Uphold US-Canada science. *Science*, 387, 6739, 1127.
- Sharygina A.T. (2021). Prospects for the development of renewable ocean energy in Australia. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 38(4), 124–143 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Balatsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO) (23, Profsoyuznaya Street, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: EVBalatsky@imemo.ru)